

— Смотри, у них такой вид, будто они смотрят на несколько сотен миллионов.

Вэньжэнь Ихуань решительно не понимал, откуда у Мастера Сновидений берется эта так и носившаяся через край жажда наживы.

— Валюта в игре с гача-автоматами — это Монеты Гача. За них можно приобрести все: от предметов, используемых в игровых подземельях, до еды, одежды, жилья и транспорта в холле гачи за пределами игры, — неожиданно вступил в разговор сидевший до этого молча и наблюдавший за ними Мартовский Заяц. — Количество игровой валюты, начисляемой в качестве бонуса при подведении итогов за достижение, весьма внушительно: обычно оно составляет около тридцати процентов от тех Монет Гача, что получены просто за прохождение игры. Допустим, за эту игру вы заработали пятьсот Монет Гача, тогда одно достижение принесет вам еще примерно сто пятьдесят монет вдобавок. Для игроков любого уровня собирать достижения — самый эффективный способ разбогатеть, не говоря уже о том, что некоторые достижения дают баффы на текущую игру.

— Поняли? — выдержав паузу, заботливо поинтересовался Мартовский Заяц.

— Понял, это не сотни миллионов, а всего лишь несколько сотен.

— Пф-ф, можно и так сказать.

Разъяснив происхождение записок, Вэньжэнь Ихуань раздал их остальным, чтобы они могли посмотреть.

— Почему записку получил только ты?

Сравнивая почерк, Луосыфэнь почти не сомневалась, что все три записки написаны одной и той же рукой.

— Наверное, потому что я сдал чистый лист. Прошлой ночью, когда Ху Ду заходил ко мне, он тоже спрашивал, почему я плохо учусь.

Вэньжэнь Ихуань вкратце пересказал остальным, как Ху Ду заявился к нему посреди ночи, шумел, а потом устроил истерику.

— Да ну нахрен, я искренне надеюсь, что это привидение поскорее упрячут в какую-нибудь психушку, — искренне посоветовал Мастер Сновидений.

С чего бы это кому-то, превратившись в призрака, среди ночи пытаться придушить человека и допытываться, почему он плохо учится?

— Значит, ты считаешь, что кто-то в школе целенаправленно манипулирует учениками? — ухватила суть Луосыфэнь.

— Используя оценки, которые волнуют школьников больше всего, он давит на них психологически после проваленных экзаменов, ловко оперирует словами, унижающими и обесценивающими личность, пробивает и без того пошатнувшуюся из-за баллов психологическую защиту, а потом с легкостью ломает человека, — озвучил свою догадку подперевший подбородок Мартовский Заяц.

Всего пара фраз заставила всех присутствующих умолкнуть.

— Когда внутреннее давление и внешние раздражители достигают пика, лучший способ высвободить энергию — это просто [бам], и взрыв.

Внезапно раздался звук чего-то ломающегося, и Мартовский Заяц пододвинул к Вэньжэнь Ихуаню уже очищенное яйцо.

— Держи, в столовой с курицей под желтым соусом в подарок дали.

— Покупаешь курицу, а в подарок получаешь сына, да? — тихо пробормотал Мастер Сновидений.

— Спасибо. — Вэньжэнь Ихуань не стал церемониться, взял яйцо и откусил маленький кусочек.

Как говорится, за долгами не постоишь: уж лучше пусть кто-то каждый день угощает едой, чем оставаться голодным, а в крайнем случае он потом поможет ему в ответ, когда подвернется подходящий момент.

— Раз условие разгадки — выяснить правду о гибели учеников, то наша первоначальная задача на данный момент — четко понять, кто именно написал эти записки, — подытожила Луосыфэнь.

— Судя по всему, нам, сторонникам выживания, достаточно просто не тащиться в хвосте успеваемости, чтобы гарантировать себе безопасность?

Это ведь подземелье с низким рейтингом, и если выбрать путь выживания, давления будет гораздо меньше.

Спать по пять часов в сутки да еще и разгребать бесконечные уроки и экзамены — для Мастера Сновидений, много лет назад окончившего старшую школу, это уже был предел. Об умозаключениях и расследовании не стоило даже и думать: от лишней секунды раздумий становилось тошно.

— А ты что выберешь? — спросил Мартовский Заяц, обращаясь к Вэньжэнь Ихуаню.

— Расследование.

Лисичка не разбиралась ни в математике, ни в физике, ни в химии из экзаменационного билета. Его наверняка найдут неприятности, а раз отлежаться в тишине всё равно не получится, лучше действовать на опережение.

Молодое, но свирепое лицо Ху Ду врезалось Лисичке в память, и ему хотелось посмотреть, что за отребье занимается подобными мелкими пакостями.

— Тогда я пойду вздремну перед обедом, днем еще экзамен сдавать.

Гений снов собрал подносы и ушел первым.

— У меня в старшей школе были довольно хорошие оценки... так что в разгадке тайн я участвовать не буду. Если понадобится помощь — можете обратиться ко мне.

Тяньтан Няо торопилась в общежитие повторять материал, а Луосыфэнь, судя по всему, тоже не горела желанием во всё это ввязываться, поэтому ушла вместе с ней.

— Ты даос?

Вэньжэнь Ихуань склонил голову набок. Ему очень хотелось спросить об этом с самого того момента, как этот человек с первого взгляда раскусил в нем ёкая.

— Нет, я колдун, Маленькая Лисичка.

— А у тебя есть хрустальный шар? Из тех, что предсказывают будущее и показывают прошлое?

— Вэньжэнь Ихуань вспомнил сказки, которые они в детстве читали вместе с Вэньжэнь Ианем.

— Нет, и я не могу с ходу разгадать загадку этой игры, но могу дать тебе подсказку.

Продолжения не последовало, Мартовский Заяц с улыбкой смотрел на Вэньжэнь Ихуаня.

Понятно, пришел за плату за еду за последние два дня.

Оценив свое нынешнее финансовое состояние под девизом «в карманах ни гроша», Вэньжэнь Ихуань перевел взгляд на распушенные кончики волос юноши.

Вздохнув и под недоумевающим взглядом Мартовского Зайца поднявшись с места, Вэньжэнь Ихуань снял ленту со своих длинных волос и обошел его сзади.

— Э?

Мартовский Заяц растерянно моргнул и попытался обернуться.

— Не двигайся.

Позднелетнее солнце заливало двор ярким светом. Юноша с длинными волосами стоял за спиной покорно сидящего школьного хулигана и слегка неуклюже собрал его растрепанные прядки, кончиками пальцев случайно задев чужую ушную раковину, после чего аккуратно, виток за витком, завязал на них ленту, только что снятую с собственной головы.

Мартовский Заяц опустил ресницы, глядя на упавшие на землю тени двоих людей, слившиеся воедино, и его кадык невольно дрогнул.

— Выкладывай, — Вэньжэнь Ихуань вернулся на свое место и выглядел совершенно невозмутимым.

— Хорошо.

Мартовский Заяц не стал тянуть. Протянув руку вперед и перевернув ладонь тыльной стороной вверх, он из ниоткуда извлек игральную карту и показал ее Вэньжэнь Ихуаню.

На перевернутой карте переплелись розы и лилии, а в самом центре красовался... черный кот в красной мантии, с короной на голове и скипетром, зажатым в хвосте.

— Иерофант, перевернутая карта Папы Римского. Символизирует излишнюю зависимость, неверные указания, слепое утешение, бесполезную помощь... а еще — преследующего корыстные цели Спасителя.

Мартовский Заяц сделал особый акцент на последней фразе.

— Тот непременно попытается со мной сблизиться.

Для ученика, который сдает все экзамены с чистыми бланками, он казался идеальной добычей.

— Раз ты в этом так уверен, я буду охранять тебя, мое растение, и просто подожду, пока этот кролик клюнет на приманку.

Прошла всего секунда после окончания разговора, а в голове Вэньжэнь Ихуаня уже пронеслись тысячи мыслей: он начал раздумывать, на чем будет удобнее спать во время дневного теста — на учебнике математики или литературы.

Он не заметил, как в опущенной руке Мартовского Зайца, позади карты Папы Римского, скрывалась еще одна карта Таро.

Когда юноша ушел, из-за края карты показался кончик пушистого черного хвоста и ритмично качнулся перед глазами Мартовского Зайца.

— Кхе, — легко кашлянул Мартовский Заяц, в чьем голосе явственно слышалась беспомощность.

<http://bllate.org/book/20721/2073583>